

3. Справедливые - несправедливые войны России / социологический опрос Левада-центра в России в 2014 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nauchforum.ru/node/3853>

4. Осепян А.К., Беленко Т. М., Амбарцумян Т.Н. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья / социологический опрос // Осепян А.К., Беленко Т. М., Амбарцумян Т.Н. 2014.

Бубнова А. Н.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАВМЫ ДЕТЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современной социокультурной ситуации, когда в политической и экономической сфере происходят различные по масштабам потрясения, влияние этих общественных процессов на психику подрастающего поколения, приобретает особую актуальность. Однако, на наш взгляд, анализируя современную ситуацию, необходимо учитывать исторический опыт, анализировать и систематизировать его. В данном контексте изучение влияния психологических травм на детей, переживших Великую Отечественную Войну, приобретает научную актуальность и новый смысл. Говоря о детях, переживших трагедию войны, мы считаем необходимым начать с личностей, конкретных людей, биографии и судьбы которых особенно близки и значимы.

Итак, 22 июня 1941 года - вроде самый обычный день, у кого-то был выпускной, день рождения, встреча с друзьями, посиделки с любимым человеком или семьей. В это время в деревне Чермушкино моя бабушка Аня играла в «дочки-матери», а её брат в красноармейца с другими мальчишками, где-то на другом конце Алтайского края маленькая Александра Степановна нянчилась с младшими братьями. Через пару часов их мир перевернется. Жизнь уже никогда не будет прежней. Они уже никогда не будут такими беззаботными, как в этот момент. Война, которая шла долгих 1418 дней оставила на героях этой статьи неизгладимый след, который можно коротко, сухо и по-научному назвать психологической травмой.

Конкретизируя понятие «психологическая травма», надо заметить, что существует множество определений данного понятия, но мы выбрали одно, которое наиболее полно отражает суть изучаемого понятия. Итак, психологическая травма - это разнообразные повреждения психики, нарушающие ее нормальное состояние, порождающие психический дискомфорт и выступающие в качестве причины появления неврозов и иных заболеваний. Причины и симптомы психонервных заболеваний, образующиеся как остатки, осадки и следы аффективных переживаний, мощно воздействующих на психику, на деятельность психики и поведение личности. [1]. Разрушительная сила психологической травмы зависит от индивидуальной значимости травмирующего события для человека, степени его психологической защищенности (силы духа) и устойчивости к ударам судьбы. Исходя из всего вышесказанного, мы можем с уверенностью сказать, что Великая Отечественная Война оставила свой след на «детях войны», как и почему, мы уточним позже. Выбрать какого-то конкретного героя для своего анализа я не смогла, поэтому мой выбор пал на моих бабушек – Анну и Александру, чьи судьбы, несомненно, похожи. Обе родились в начале 30-ых годов, были старшими в многодетной семье и все воспитание младших, в силу занятости родителей, ложилось на их плечи. Как и большинство людей того времени, жили небогато, одежды было очень мало, еда – всё то, что вырастили сами. Именно два этих фактора оставят неизгладимый след на этих девочках, и всю жизнь они будут жить со страхом вернуться в это время. Ведь давно известно, что человек независимо от возраста, уровня жизни, социализации и образования, имеет конкретные ожидания от окружающих людей, от среды и от жизни вообще. Ожидания представляют собой сценарий будущего, который в свою очередь, становится неотъемлемой частью концептуальной системы личности.

Так как прогностические способности индивида не идеальны, то многое из ожидаемого не претворяется в жизнь либо не оправдывает ожиданий. Поэтому у каждого человека в какой-то момент времени происходит первый акт несоответствия сценария будущего, т.е. КСЛ и наличной действительности.

Это несоответствие именуется концептуальным диссонансом. Концептуальный диссонанс – это сам факт несоответствия реальности ожиданиям, а травма – совокупность негативных последствий несоответствия. Однако они не всегда совпадают по времени. Например, концептуальный диссонанс может иметь место в 3-летнем возрасте, а травма может проявить себя в 7-летнем возрасте или позже [2, с.15].

Как правило, концептуальных диссонансов в жизни человека множество. И первый из них происходит уже в самые ранние периоды жизни человека. Поэтому нити всех проблем ведут в раннее детство, т.е. в приблизительный возраст моих бабушек во время войны.

Психическая травма – это осознанный концептуальный диссонанс. Только осознав полностью факт концептуального диссонанса, человек испытывает страдание или психическую боль, которая при достаточной силе и длительности со временем порождает разного рода психологические и соматические проблемы, т.е. болезнь. Изначально человек пытается как-то сгладить диссонанс, чтобы последний не обрел облик реальной травмы. Однако большинство стратегий сглаживания диссонанса являются иррациональными и деструктивными и лишь усиливают вторичные/производные симптомы болезни. Так как источник психического и/или поведенческого расстройства имеет информационную сущность, и травматический опыт и есть информация, то тем самым возникает острая необходимость переработки этой информации, т.е. реинтеграции нового опыта. [1, с. 27].

Попытаемся все это проследить на героинях моей статьи. Обе всегда любили побаловать внуков и детей сладостями или любимыми блюдами, сами же ели такие вещи крайне мало, отдавая все детям и внукам. Я часто замечала то, что они очень долго хранят продукты, особенно хлеб и картошку. Нигде я больше не видела такого бережного отношения к этим продуктам. Завернутый аккуратно в пакетик хлеб бабушки хранят до последнего, они всегда найдут ему применение, даже сейчас, когда у них нет хозяйства и живут они одни. Даже крошки сметаются у них как-то по-особенному, аккуратно, пытаюсь сохранить каждую маленькую крупинку. Все это родом из их голодного детства. Они никогда не позволяли выкинуть даже чуть-чуть зачерствевший хлеб. Однажды моя сестра выкинула не тронутый, но чуть засохший хлеб. Бабушка с трясущимися руками отругала ее за это. У них часто что-то лежит про запас, и это были в основном те вещи, которые можно было купить в любой момент. Отговоркой на это у одной было «а вдруг что-нибудь случится, а я во второй раз не хочу оплошать».

А это их трепетное отношение к вещам? Зашивать все, даже сильно прохудившееся, но зато детям и младшим всегда все самое лучшее и новое. Они прекрасно помнят то время, когда у них были одни валенки на всех, когда они сидели весь день на печке, чтобы не замерзнуть, когда они ходили в школу по очереди. К слову об образовании, ведь большинство детей того времени знают только азбуку и с трудом читают. Они стеснялись писать (одна из них страшно начинала заикаться при чтении вслух), не могли иногда помочь детям и внукам при решении домашнего задания. В их глазах в такие моменты был виден укор в свою страну. Мои родители получили достойное образование, потому что им всегда говорили, что учеба - это очень важно, и они это прекрасно знали, так как сами этих знаний не получили.

Также для их поколения характерна боязнь отпускать своих близких на долгое время, куда-нибудь далеко. Бабушка Аня часто вспоминает, как постоянно боялась, что ее отец не вернется с фронта. Вся семья понимала, что возможно, это письмо будет последнее, и они больше никогда его не увидят. Уже после окончания войны и возвращения домой, его хотели расстрелять за кражу горсти пшеницы. Тогда она старалась всегда пристально запомнить, как выглядел отец перед уходом, а то «вдруг это последний раз». Если честно, то иногда я

сама ловлю на себе и других родственниках этот взгляд, даже не зависимо от того, как часто она нас видит. Страх детства сильнее, ей всегда кажется «вдруг это последний раз»...

Моим бабушкам приходилось сталкиваться и со смертью, которую с детских лет они воспринимали как данность. Погибали их родители, братья и сестры, все больше становилось вокруг вдов и сирот. Бабушка Шура похоронила своего отца, когда ей было чуть больше 11 лет. Она была самой старшей, поэтому ее переживания отошли на второй план. Буквально перед своей смертью она призналась, что не любила своего мужа сердцем, но любила его душой и головой. Призналась, что выбирала своего избранника далеко не по внешности, он ее любил, а она нет. Бабушка прекрасно понимала, что он её не бросит. Ей не хватало всю жизнь опоры, человека, на которого она могла положиться, зная, что он не уйдет. Бабушка всегда очень трепетно заботилась о дедушке, а после его смерти чувствовала себя немного брошенной, ведь ей пришлось снова быть одной наедине со своими проблемами и переживаниями.

Конечно, если бы их родители вовремя спохватились и начали задумываться над тем, что дети с трудом засыпают, а другие часто просыпаются и видят страшные сны. Им было не до этого, тогда все жили в условиях дикого стресса, и это казалось нормой. При беседе с бабушками на тему войны, чувствовалось, что в голос есть страх и желание не обсуждать болезненную тему, даже спустя 55 и более лет.

Резюмируя сказанное, отметим, что лишения, которые были в детстве у Анны Михайловны и Александры Степановны сделали их сильнее, но прошли красной нитью по всей жизни, оставляя отпечаток на их детях и даже внуках. Эти конкретные биографические примеры являются, на наш взгляд, иллюстрацией к судьбе целого поколения, давая возможность рассматривать специфику психологических травм детей войны через призму конкретного биографического опыта. Опасность психологических травм состоит в том, что проявления нервных расстройств не сразу заметны. Они могут возникнуть через несколько месяцев и даже спустя год. Казалось бы, человек не изменился, просто он не готов расстаться с трагическими воспоминаниями, постоянно думает о прошлом, анализирует свои ошибки, уединяется. В этом случае близкие и друзья должны стать «исповедниками» — выслушать, найти нужные слова, но не оставлять такого человека наедине с собой. Есть те, у кого эффект пришедшего с войны проявляется гиперактивностью. Важно найти для таких людей дело, дать им реализоваться. Здесь неоценима помощь волонтеров. Тут мы выходим на ещё одну, несомненно, актуальную тему, а именно, особенности волонтерской работы с такими людьми. Это тема является так же одной из дальнейших перспектив нашей работы. А главным правилом поведения каждого из нас должно быть неравнодушие. Тогда можно преодолеть любые синдромы.

В нашей работе мы только наметили контуры дальнейшего исследования заявленной темы. Анализ биографий и психологических особенностей детей, переживших стресс войны, на наш взгляд, может дать необходимый с научной точки зрения и бесценный с чисто человеческой позиции практический материал для дальнейшей работы над проблемой.

Библиографический список

1. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. - Минск.: Харвест, 1998 г.
2. Бегоян, А.В. Концептуальная система личности / А.В. Бегоян // Интегративная психотерапия сегодня: Материалы I Международной научно-практической конференции (26–27 ноября 2009 г.) / Под ред. Р.А. Погосяна – г.Ереван: Изд-во «Кавказский центр ирановедения», 2010 – 22 с; с. 15-22